

TV СЕРИАЛ
ЖУРНАЛИСТКА

ВЕЛЛАНА
АЛЕШИНА

*Сто
ответов на один
вопрос*

ЭКСМО

TV журналистка

Светлана Алешина

Сто ответов на один вопрос

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Сто ответов на один вопрос / С. Алешина — «Научная книга», 2003 — (TV журналистка)

Перед самым выходом в эфир ток-шоу «Женское счастье» автору и ведущей Ирине Лебедевой становится известно, что ее героиня, хозяйка фирмы по выращиванию экзотических растений Ангелина Ходакова, задерживается и даже... просит помощи! Ирина едет к ней домой и застаёт женщину в испуге и смятении: Ангелина обнаружила в спальне ядовитую змею. Кто и зачем подбросил ее Ходаковой? Вызванная служба спасения уничтожила опасное животное, Ирина и ее героиня отправились на передачу. Но этим дело не кончилось – несколько часов спустя Ирина узнает о том, что Ангелина погибла в автокатастрофе. Совпадение? Вряд ли. Теперь Ирина по-другому отнеслась к словам женщины о том, что кто-то хочет от нее избавиться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Алешина

Сто ответов на один вопрос

Глава 1

Ну вот опять! Я глубоко вздохнула, сдерживая раздражение. Капля кетчупа попала на блузу, несмотря на то что я держала гамбургер над салфеткой. И как это я умудряюсь всегда посадить пятно на самое видное место? Не могла, что ли, эта капля упасть на юбку? Уж если что-то разладится, то весь день пойдет насмарку!

Я попыталась вытереть кетчуп салфеткой, отложив злосчастный гамбургер в сторону, но от этого пятно стало еще больше. Выбросив салфетку в мусорную корзину около своего стола, я вышла из кабинета и, прикрывая пятно рукой, прошла в уборную.

Сняв блузу, слегка поежилась. Зимой даже в помещении нашей редакции было холодно. Чего уж говорить о местах общего пользования, где сквозняки просто гуляли. Я быстренько намылила испачканное место, потерла ткань и прополоскала. Эта процедура не помогла избавиться от пятна, которое стало розового цвета. И только после вторичной стирки от кетчупа не осталось следа. Я с облегчением вздохнула. Прямой эфир программы спасен!

Не могла же я показаться перед камерами в испачканной блузе! Что обо мне подумали бы многочисленные поклонницы программы «Женское счастье», ведущей которой я работаю уже несколько лет на местном телевидении. «Женское счастье» – это обычное ток-шоу с участием преуспевающих женщин нашего города. Программа выходит в эфир раз в неделю, по пятницам, и сегодня должна была пройти очередная съемка. По этому случаю я выбрала из своего гардероба более-менее подходящий костюм, и надо же было умудриться испачкать его. Хорошо еще, что пятно отстиралось.

Я возвратилась в кабинет, где меня уже поджидала Лера Казаринова, помощник режиссера. Осмотрев меня со всех сторон придирчивым женским взглядом, она, конечно же, заметила мокрое пятно.

– Ирина Анатольевна, что с вами случилось? – участливо поинтересовалась Казаринова, придвинув к себе вазочку с изюмом.

– Кетчуп, – коротко ответила я.

С Лерой никогда не случилось бы подобного казуса, потому что она предпочитала питаться не гамбургерами, а более полезными для пищеварения продуктами. У нее на столе всегда стояла вазочка с сухофруктами и бутылка минеральной воды без газов. К тому же Лера постоянно сидела на диетах, хотя фигуре ее могла бы позавидовать любая фотомодель. Здоровье, по мнению Казариновой, гораздо важнее удовлетворения каждодневных прихотей.

– Сегодня у нас прямой эфир, – напомнила Лера коварно, делая маленький глоток минералки. – Кстати, мы с Галиной Сергеевной в студии уже все подготовили, как и договаривались. Растения прекрасно вписываются в обстановку, а цветы смотрятся просто изумительно. Уверена, героиня не разочаруется, увидев все это!

– Ходакова разве не с вами? Ангелины Львовны до сих пор нет? – насторожилась я.

Лера покачала головой: героиня еще не приехала на ГТРК!

Это обстоятельство мне показалось странным. До прямого эфира оставалось чуть меньше трех часов, а Ходакова до сих пор не появилась в редакции, несмотря на то что мы договаривались с ней встретиться еще в обед. Я не поднимала паники, потому что думала, что Ходакова уже в студии и помогает заниматься оформлением. Ангелина Львовна, владелица фирмы по выращиванию и распространению экзотических растений, обещала привезти с собой несколько образцов тропической флоры. Деревья для съемки программы работники

фирмы «Экзотика», разумеется, не могли доставить из оранжереи в студию в связи с холодным временем года, а вот растения в переносных контейнерах, оборудованных обогревателями, привезли. Представляю, во что сейчас превратилась наша студия!

– С утра Ходакова прислала нам контейнер с цветами и растениями, а самой ее пока нет, – объяснила Лера, заметив мое беспокойство. – Галина Сергеевна тоже нервная и дерганая какая-то. Волнуется, что Ходаковой до сих пор нет.

– Надо ей позвонить, – наконец сообразила я, отыскала в записной книжке нужный номер телефона и, приложив трубку к уху, замерла в ожидании ответа абонента. Но тот не спешил подходить к телефону. В голову полезли всякие мысли. Учítывая, что в последнее время съемки программы нередко срывались по различным причинам, на душе стало как-то тревожно. Над программой словно висело какое-то проклятие, и ни одна съемка не обходилась без приключений, не считая нескольких случаев, когда я могла после передачи по-настоящему с облегчением вздохнуть. Что произошло на этот раз?..

И когда в трубке наконец послышался знакомый голос, я с явным облегчением вздохнула. Лера заметила это и тоже расслабилась, присев на кресло.

– Ангелина Львовна? – уточнила я. – Вас беспокоит Лебедева...

– Ой, извините, что не предупредила! – взволнованно перебила меня Ходакова. – К сожалению, я не могу сейчас приехать в студию.

– Что-то случилось? – недоумевала я. – Но мы вас ждем...

– Да, непредвиденные обстоятельства, – с тем же волнением и, как мне показалось, даже с испугом произнесла собеседница. – Надеюсь, что скоро все разрешится.

– Что случилось? – настойчиво продолжала спрашивать я, так как понимала, что в очередной раз срывается прямой эфир.

Я имела полное право знать подробности, так как это подрывало репутацию моей программы, но Ангелина Львовна неожиданно бросила трубку. Прослушав серию коротких гудков, я опять набрала номер Ходаковой, но на этот раз ожидание оказалось напрасным: к телефону никто не подошел. Это обстоятельство показалось мне еще более странным.

Лера с интересом посмотрела на меня, заметив растерянность. Набирать номер еще раз я не стала. Какой от этого прок, если Ходакова явно не желает со мной говорить?

– Ирина, у нас все готово! – бодро крикнула Галина Сергеевна, заходя в кабинет и еще ничего не зная.

Моршакова по привычке подошла к зеркалу и кокетливо поправила очередное творение парикмахерского искусства. Наш режиссер любила менять прически практически каждую неделю, и мне иногда казалось, что все заработанные ею деньги идут на оплату услуг парикмахеров, с большинством из которых Галина Сергеевна уже была знакома. Несмотря на возраст, а ей уже было около пятидесяти, она следила за собой тщательнее любой молоденькой девицы, к тому же не пренебрегала косметикой и умело пользовалась ею. Благодаря этому Моршакова выглядела гораздо моложе своего возраста.

– Ой, да что это с вами? – обернувшись ко мне, Галина Сергеевна наконец заметила растерянность на моем лице.

– Ходаковой до сих пор нет, – пояснила Лера. – У нее что-то случилось.

– Что? – Моршакова не дала мне даже ответить. – Вот так всегда! Стараешься всю неделю, а потом в самый последний момент все срывается. Сколько же можно? Все к чертям собачьим!

Мы с Лерой вполне понимали возмущенный тон Галины Сергеевны, разделяя ее настроение: действительно неприятно, когда программа срывается по прихоти героини. В такой ситуации даже не знаешь, за что хвататься: то ли запускать в эфир повтор, то ли объявлять телезрителям, что программа откладывается по техническим причинам. Самое обидное, что все срывается из-за каких-то непредвиденных обстоятельств, о которых никому ничего не

известно. Еще сегодня утром Ходакова обещала приехать к обеду, а теперь даже разговаривать со мной не захотела.

– Что же делать? – бормотала Моршакова. – Студия уже готова! Кошелев будет в гневе.

Евгений Иванович Кошелев, заместитель главного редактора ГТРК и мой непосредственный начальник, не любил подобных срывов. Конфликта с начальством не избежать!

– Надо съездить за Ходаковой и привезти ее в студию, – предложила Лера.

– Насильно! – добавила Галина Сергеевна уверенным тоном.

– Ходакова сказала, что все должно скоро разрешиться, – напомнила я. – Может быть, мы рано панику подняли?

– Рано? – набросилась на меня Моршакова. – До программы осталось только три часа, даже меньше, а героини все нет. Когда такое бывало? Она даже еще и сценарий не посмотрела!

– Мы с Шиловым за ней! – коротко сообщила я и набрала еще один номер, но на этот раз внутреннего телефона.

Костя Шилов работает на телевидении водителем и особенно трепетно относится к моим просьбам. Причина сего – тщательно скрываемая симпатия к моей персоне, которая за несколько лет ни для кого не являлась тайной. О теплых чувствах Шилова ко мне знает весь рабочий коллектив, и это несмотря на то, что я замужем. Я, конечно, не отвечаю взаимностью Шилову, но часто использую его чувства в корыстных целях. Например, как сейчас, когда мне срочно нужно выехать к Ходаковой. Адрес ее я знала, так как в квартире Ангелины Львовны проводились съемки предстоящей программы и я принимала в них активное участие.

Шилов, как всегда, ответил согласием на мою просьбу. Еще бы! Он дорожил каждой минутой общения со мной и уже ожидал моего появления на стоянке в машине, поэтому я быстро собрала сумку, накинула шубку и выбежала из кабинета, даже не попрощавшись с коллегами.

* * *

Ходакова жила в одном из престижных районов нашего города, где преобладали в основном новостройки с квартирами индивидуальной планировки. Стеклопакеты и кондиционеры на окнах подтверждали то, что человеку со средним достатком квартира в таких домах не по карману. Ангелина Львовна же была женщиной обеспеченной. Она владела уникальной в своем роде фирмой, занимающейся разведением и продажей экзотических растений. Этот бизнес приносил постоянный доход и, судя по тому, что клиентами фирмы являлись не бедные люди, высокий.

Во дворе между домами располагалась детская площадка. Как ни странно, все качели были новенькими, выкрашенными в ласкающий глаз голубой цвет и, припорошенные снежком, смотрелись очень весело. Ребяшня гурьбой бегала по площадке, а у подъездов не было заметно обычного собрания престарелых жителей домов. «Волга» завернула к нужному подъезду, и Шилов выключил зажигание.

– Мне пойти с тобой? – спросил он.

Я уверенно кивнула, соглашаясь с Костилом. Времени на разговоры у нас не было. Пока мы доехали до Ходаковой, прошло уже четверть часа, и час, когда должен был начаться прямой эфир, неумолимо приближался.

По дороге мне в голову лезли всякие мысли, от которых становилось все тревожнее. Не думаю, что Ангелина Львовна не торопилась в редакцию из-за собственных капризов. Во время немногочисленных встреч она показалась мне человеком обязательным и ответственным. Может быть, у нее и в самом деле что-то серьезное приключилось?

А вдруг убийство? И тревожный голос, и брошенная трубка, и молчание телефона, когда я набрала номер второй раз, – все говорило о том, что мои подозрения вполне оправданны. Не

исключено, что я позвонила Ангелине Львовне в тот момент, когда к ее виску был приставлен пистолет. Вероятно, ее вынудили не отвечать на звонок...

Если мы сейчас в квартире обнаружим труп Ходаковой, я ничуть не удивлюсь. Между прочим, ровно месяц назад очередная программа «Женского счастья» сорвалась именно по этой причине. Тогда героиня пострадала от действий своего конкурента, что, кстати, удалось выяснить именно мне.

С таким тревожным предчувствием я вошла в подъезд, а за мной и Шилов. Костик первым поднялся на третий этаж, обогнав меня на одной из лестничных площадок, и остановился перед железной дверью. Он прижал палец к губам. Я поняла его молчаливую просьбу и не произнесла ни слова. В квартире было тихо. Ни шороха, ни шепота, ни движения...

Волнение усиливалось. Костик наконец нажал на кнопку звонка, и послышалась переливчатая трель соловья. Эту мелодию я уже слышала, когда приезжала первый раз к Ходаковой. Тогда Ангелина Львовна ждала нас и практически сразу же после звонка открыла дверь. Теперь мы с Костилом ждали реакции хозяйки дома.

Шилов покосился на замок. Я поняла, что он намеревается взломать дверь, так как нам не открывали. Я нажала еще раз кнопку звонка, решив, что если ответа не последует и на этот раз, то нам придется вызвать милицию.

Но едва трель соловья замолкла, я услышала лязг замков и одновременно крик Ходаковой:

– Кто там?

– Ангелина Львовна, это Ирина Лебедева!

Лязг замков прекратился, и продолжения разговора не последовало. Вероятно, Ходакова раздумывала, стоило ли открывать дверь, но через несколько секунд я опять услышала тот же скрежет, и дверь наконец распахнулась.

На пороге стояла Ангелина Львовна собственной персоной. Чувствовала она себя нормально, судя по ее виду. Женщине было чуть больше тридцати пяти лет, но выглядела она гораздо моложе. Дама с достатком может позволить себе постоянные посещения косметологических салонов, которые визуалью продлевают ее молодость. Следила Ангелина Львовна и за своей фигурой. Округлые бедра, высокая грудь, длинные стройные ноги – все это добавляло сексапильности к ее внешности. Такая женщина определенно пользуется спросом у представителей сильного пола.

Элегантный костюм желтого цвета делал ее внешний вид еще более эффектным. Не исключено, что костюм куплен в одном из самых дорогих бутиков города, если только не сшит на заказ. Вот только юбка мне показалась немного коротковатой – я бы никогда не осмелилась натянуть на себя такую, лишь слегка прикрывающую бедра. Костик с восхищением рассматривал хозяйку дома и, поймав мой взгляд, тотчас смутился.

– Я же сказала вам, что приеду позже, – раздраженно бросила красотка, но тем не менее пропустила нас в прихожую.

– Что случилось? – спросила я, не обратив внимания на реплику Ходаковой, но заметив испуг в ее глазах. В конце концов, я имею право требовать внимания к собственной программе. И уж если Ангелина Львовна решила проигнорировать мое приглашение, то пусть будет добра объяснить, по какой причине.

– Случилось нечто ужасное, – растерянно пробормотала Ангелина Львовна, поспешно закрывая за нами дверь. – Я уже вызвала работников службы спасения.

– Кого? – удивилась я. – Зачем?

– Мне подкинули в дом змею! – сообщила Ангелина Львовна шепотом, будто опасаясь, что гадука услышит ее.

Я невольно вскрикнула. И зачем только мы с Костилом сюда приперлись? Чего нам не сиделось в редакции? Находиться в одной квартире со змеей рискованно. А вдруг она ядови-

тая? Теперь мне стали понятны испуг и волнение Ангелины Львовны. Я не торопилась скинуть шубку и пройти дальше: мы с Костиком застыли в прихожей.

– Наверное, ядовитая, – добавила Ангелина Львовна, будто отвечая на мои мысли.

– С чего вы решили? – осмелилась я продолжить разговор.

– Ну, не знаю... – смутилась Ходакова. – Мне так показалось. Я ее заметила совершенно случайно в спальне на полу. Хорошо еще, что в тот момент я посмотрела себе под ноги...

– А где она сейчас? – перебил ее Костик.

– В спальне, – ответила Ангелина Львовна. – Я успела выбежать и дверь за собой закрыть...

Объяснения Ходаковой перебила очередная трель соловья. Мы с Костиком потеснились в прихожей, предоставив возможность хозяйке самой открыть дверь. Ангелина Львовна и на этот раз громко выкрикнула:

– Кто там?

– Спасатели Малибу! – послышался бойкий голос за дверью. – Вызывали?

Ангелина Львовна поспешно распахнула дверь. В прихожую ввалились два молодых человека в спецовках ядовито-оранжевого цвета. Смерив хозяйку удовлетворенным взглядом, один из молодых людей бесцеремонно пошел в глубь квартиры. Ходакова недовольно осмотрела пятна грязи на ковровом покрытии, образовавшиеся от подошв ботинок спасателей. Сотрудники службы спасения, разумеется, не стали снимать обувь.

– По какому поводу вызывали? – спросил второй, подмигивая Ходаковой.

– У меня в спальне змея, – пояснила Ангелина Львовна. – Я вас жду уже больше часа. Неужели нельзя было побыстрее?

– Нельзя! – коротко ответил молодой человек, поставив свою сумку рядом с дверью. – Где спальня?

Ангелина Львовна проводила молодого человека. Мы с Костиком пошли за ними, тщательно вытерев ноги, я даже успела сбросить шубу и повесить на вешалку.

Раздвижные двери спальни Ходакова раскрывать не стала, а только робко показала на них спасателям.

– Леха! Иди сюда! – позвал напарника молодой человек с инструментами.

Леха нехотя поплелся из гостиной в спальню, удовлетворенно причмокивая. Квартирка ему явно понравилась. Еще бы! Я при первом посещении Ходаковой тоже заметила роскошь ее жилища. Ремонт по последним европейским стандартам был сделан качественно. К тому же и мебель новенькая, ни единого признака поношенности. Пятикомнатная квартира индивидуальной планировки была единственной недвижимостью Ходаковой, которой она владела, и неудивительно, что она вложила в нее столько денег.

– Дежурный говорил, тут змеи какие-то... – протянул Леха, подходя к своему товарищу. – Что-то я ничего не обнаружил.

– Одна змея. В спальне, – поправила его Ангелина Львовна, явно не испытывая особой симпатии к молодым людям.

– Уползла из аквариума? – догадался Леха. – А теперь нам ее вылавливать! Следить надо за домашними питомцами!

– Ага! Наплодят живности!.. – поддержал напарник.

– Я дома змей не держу! – взвизгнула Ангелина Львовна.

Нервы ее и без этих едких замечаний находились на взводе. Когда-то Ходакова должна была сорваться, но спасатели прореагировали на всплеск эмоций спокойно.

– Не переживайте, хозяйка! – в свою очередь успокоил Ходакову один из них. – Обезвредим в момент. Не первый день на работе!

Хотелось бы верить, что эти молодые люди и в самом деле отличаются профессионализмом. Я оценивающе посмотрела на обоих, встретившись взглядом с Лехой.

– А вы отойдите отсюда, – бросил он в мою сторону. – Нечего смотреть!

Послушно отойдя к стенке прихожей, я прижалась к Костику. Насколько помнилось по фильмам и различным программам типа «В мире животных», змеи бросаются на свою жертву мгновенно. Поэтому стоять под дверями спальни у меня не было никакого желания.

– Большая? Какого цвета? – уточнил один из спасателей, достав из своей сумки какое-то приспособление с рогатиной на конце.

– Ну... Я ее не рассматривала, – отозвалась Ангелина Львовна. – Черная... Маленькая... Она около окна.

– Вы тоже посторонитесь, – предупредил ее Леха и обратился к напарнику: – Давай!

Дальнейшее происходило в полной тишине. Ходакова прижалась к стенке, а я не отходила от Костика. Молодые люди рывком раздвинули дверь спальни, шустро вбежали и закрыли за собой дверь. Воцарившаяся тишина казалась подозрительной. Мы переглянулись с Ходаковой. В ее глазах по-прежнему стоял испуг.

– Леха! – слышался голос одного из спасателей, а затем и какой-то шорох в спальне.

Страх перед змеями был гораздо большим, чем любопытство, поэтому мне не хотелось даже смотреть на работу бравых ребят из службы спасения. Неожиданно слышался звук падающего предмета, а затем нецензурная брань одного из молодых людей. Ангелина Львовна бросила на нас встревоженный взгляд, потупила глаза.

Только через несколько минут двери спальни открылись с внутренней стороны, и я увидела живых и невредимых спасателей. Ребята держали на весу какой-то черный мешок, разглядеть в котором мне ничего не удалось.

– Не поймали, – разочаровал нас Леха, упаковывая мешок в сумку, – зато убили!

– Там целая лужа крови! Уберите! – пробурчал его напарник. – Больше змей нет?

Я вбежала в спальню и осмотрелась. Несколько капель розоватой жидкости на ковровом покрытии я бы не назвала лужей. Других следов недавнего присутствия в комнате змеи я не обнаружила. Возвратившись в прихожую, я заметила смятение Ходаковой.

Ангелина Львовна испугалась вопроса о других змеях. Ей даже в голову не могло прийти, что в дом могли подбросить не одну, а несколько змей, поэтому она неуверенно пожала плечами.

– Леха, ты все осмотрел?

– Надо еще проверить, – лениво ответил напарник.

Сотрудники службы спасения прогулялись по квартире, заглядывая во все углы, окончательно испачкав ковровое покрытие. Леха не выпускал из рук черного мешка. Осмотр квартиры закончился в прихожей.

– Больше змей нет! – уверенно ответил молодой человек, подтаскивая свою сумку к выходу. – Распишитесь здесь!

Он протянул Ангелине Львовне какой-то бланк, в котором Ходакова, даже не читая, поставила свою роспись. Я остановила спасателей уже на выходе.

– А змею куда?

– В зоопарк сдадим! – съехидничал Леха.

– Тушку можно выкинуть, – ответил другой.

– А нельзя ли ее сдать на экспертизу? – поинтересовалась я.

– Зачем?

– Ну, чтобы хоть узнать, ядовитая она была или нет, – поддержала меня Ангелина Львовна.

– Ядовитая, не сомневайтесь, – сразу же отозвался Леха.

– А как насчет экспертизы? – не унималась я.

Спасатели переглянулись между собой, и я заметила, что Леха еле заметно кивнул своему напарнику.

– За отдельную плату, – предложил спасатель. – Мы не нанимались трупы развозить!

– Я заплачу, – с готовностью ответила Ходакова.

– У нас в городе есть один НИИ, там занимаются исследованием подобных тварей. Туда и сдадим! – объяснил ей Леха.

Ангелина Львовна раскрыла свою сумочку и достала кошелек. Щедро одарив спасателей стодолларовой банкнотой, Ходакова захлопнула кошелек. Леха удовлетворенно присвистнул. Дверь за сотрудниками службы спасения закрыла сама Ходакова.

– Вот сука! – прошептала она, поправляя прическу перед зеркалом.

– Они без денег ничего делать не будут, – успокоила я ее, думая, что Ходакова злится на спасателей.

– Эти... Нет, я не про них... – растерянно пробормотала Ангелина Львовна. – И знаю, кто подкинул мне эту тварь!

– Кто?

Ходакова не торопилась с ответом. Она подошла к огромному зеркалу в прихожей, перед которым лежала косметика, поправила макияж, а затем обернулась ко мне.

– Я вчера во время проверки документации обнаружила, что мой заместитель проводит «левые» сделки с клиентами, – рассказала она. – Сегодня утром у меня с ним был серьезный разговор. Я хочу его уволить! Мне не нужны такие работники.

– Он так боится увольнения? – удивилась я.

– Не увольнения, а разоблачения, – поправила меня Ангелина Львовна. – Я даже не успела никому сообщить о результатах проверки.

– И он, разумеется, стал бы владельцем фирмы «Экзотика» в случае вашей смерти? – опрометчиво заметила я.

Костик ткнул меня в бок. Я осеклась, понимая, что Ходаковой не очень приятно упоминание о том, что она находилась в шаге от смерти.

– Не владельцем, а исполняющим обязанности генерального директора, – опять поправила меня Ходакова. – Ну, я готова!

Ангелина Львовна придирчиво осмотрела квартиру, а затем пригласила нас на выход. Ехать в студию нам пришлось отдельно, так как Ходакова предпочла свою серебристую «Ауди» нашей простенькой «Волге». К тому же она сказала, что после съемок ей еще нужно будет заехать к подруге.

Глава 2

Листья папоротников свисали над постаментом, на котором располагалось кресло, предназначенное для очередной героини программы. Красно-коричневые бутоны какого-то тропического растения напомнили мне о пятнах крови на ковровом покрытии. Я недовольно поморщилась, но продолжила осмотр.

Орхидеи в небольших горшочках смотрелись настолько миниатюрными, что я боялась коснуться их даже взглядом. Тонкие прожилки лепестков, фантастические формы бутонов! Разнообразие цветов поражало. Никогда еще наша съемочная студия не утопала в такой красоте.

– Что? Не нравится? – насторожилась Лера, подошедшая ко мне со спины.

– Нет-нет, что ты, – спохватилась я. – Все просто замечательно! Кстати, у нас в студии на самом деле не хватает чего-то такого...

– Экзотического, – продолжила Лера.

– Да, – согласилась с нами Галина Сергеевна, которая тоже наблюдала за моей реакцией. – Вот было бы здорово, если бы Ходакова согласилась оставить у нас эти растения.

– Температура в студии далека от тропической, – заметила я. – Они здесь не выживут!

– Я бы несколько штук себе домой забрала! – не растерялась Галина Сергеевна.

До начала программы оставалось чуть меньше получаса. Ангелина Львовна сейчас занималась с визажистом, который поправлял ее макияж. Я уже была готова к съемкам. Нервное напряжение от случившегося в доме Ходаковой постепенно спало, и я вообще решила не думать об этом. Пока! Но мое обещание помочь Ходаковой разобраться с заместителем оставалось в силе. Только не сейчас, а после программы!

Ангелина Львовна заметно нервничала. Она поспешно просмотрела сценарий и не высказала ни одного замечания. У меня сложилось впечатление, что ее сейчас больше волнует не программа, а грядущие разборки со своим заместителем. Надеюсь, что в кадре не будет заметно ее волнение.

Я подошла поближе к сцене и рассматривала еще одно диковинное растение, похожее на плющ. Края листьев его были игольчатыми. Я потрогала их, даже не уколов пальцы. Иголочки были мягкими на ощупь. И вдруг неожиданно я ощутила, как что-то медленно ползет по моей спине в районе поясницы. Змея!

Я нервно вскрикнула от неожиданности и резко обернулась. Старовойтов громко ржал. Да уж, таких приколов можно было ожидать только от Павлика, оператора, который официально не имел отношения к съемкам прямого эфира. Он занимался подготовкой наглядного материала для программы, то есть снимал заранее несколько сюжетов, которые затем шли в эфир. Кстати, именно он ездил с нами к Ходаковой и снимал ее в рабочей и домашней обстановке.

– Ирка, ты что такая дерганая? – спросил он, всхлипывая. – Костик мне сообщил, что ты сегодня со змеями воевала.

– Эх! Жалко, тебя там не было! – ответила я, простив Павлику его своеобразный юмор. Чем бы дитя ни тешилось...

– Да ты что! Я этих тварей больше смерти боюсь. Пауки, змеи, скорпионы, жуки – ненавижу! Поэтому и поражаюсь твоей смелости. Надо же было поехать в дом, где гадюк целый выводок?!

– Там была только одна змея, – поправила я его. – Ее спасатели поймали.

– Ядовитая?

– Наверное, да. Какой же смысл подкидывать в квартиру безобидного ужаика?

– Чтобы напугать! – сразу же ответил Павлик. – Некоторые женщины, знаешь, какие нервные?! Да и сердечко у них слабое. Можно и концы отдать, увидев такую тварь у себя в квартире.

– Ты бы и отдал, – съехидничала я. – Герой!

Старовойтов потупился. В принципе, Павлик не отличался трусостью, но если уж сам признал, что боится всех ползучих гадов, как было не подколоть его. Немного поубавить спесь Старовойтову не мешало бы. Тем более что в присутствии Леры Казариновой он вообще петухом ходил! Чего уж тут скрывать, Павлик испытывает симпатию к Лере и постоянно проявляет свои чувства таким вот экстравагантным способом. Казаринова же благосклонно относится к вниманию оператора и демонстративно не обращает на него внимания. Пашкина лень не позволяет ему перейти к активным действиям, и это, в принципе, устраивает Леру. Будучи девушкой неглупой, она знает, что Павлик не относится к типу мужчин, достойных ее внимания. Недостатки Павлика слишком очевидны, как бы он ни старался их скрыть.

– Ирочка, приготовься, – суетливо проговорила подлетевшая Галина Сергеевна. – Сейчас уже зрителей запускаем. Через пятнадцать минут начнем.

На трибуне неспешно рассаживались в основном представительницы прекрасного пола. Что поделаешь, современное ток-шоу – зрелище чисто женское. Ни один нормальный мужчина не станет поклонником программы «Женское счастье». Какому мужику интересны слезные рассказы о том, как очередная героиня, в молодости разочаровавшаяся в мужчинах, стала рьяной феминисткой и теперь идет по жизни уверенной походкой, прекрасно обходясь без внимания представителей сильного пола? Конечно, признавать то, что моя программа отчасти имела феминистскую направленность, я ни в коем случае не хотела. Иногда ее героини были удачливыми женщинами не только в деловой сфере, но и в личной жизни. Но это скорее редкость, исключение.

Вот и Ходакова Ангелина Львовна относилась к типу женщин, не нуждающихся в навязчивом спутнике жизни, который проводит все свободное от работы время, если он вообще работает, на диване с газеткой, просматривая по телевизору очередной футбольный матч. Ангелина Львовна, насколько мне известно, сейчас разведена, воспитывает сына. Думаю, такая эффектная женщина при желании может закадрить любого мужика!

* * *

– Ангелина Львовна, а как вы относитесь к творчеству Боярского? – послышался вопрос с трибун, как только я предоставила слово зрителям в студии.

Лера, которая передавала микрофон желающим высказаться, чуть не прыснула от смеха. Совсем недавно прошел бум по Владимиру Высоцкому, и практически ни одна программа не обходилась без вопроса о его творчестве. Я уже было вздохнула с облегчением, радуясь, что зрители отошли от этой навязчивой идеи. Что ж! Возьмемся теперь за Боярского!

Программа уже перешла в заключительную фазу, по моим подсчетам, до конца оставалось не больше четверти часа. Уже были показаны все подготовленные нами сюжеты. Ангелина Львовна в оранжерее... Ангелина Львовна в рабочем кабинете... Ангелина Львовна дома... Все кадры вызвали положительную реакцию публики. Героиня нравилась зрителям, я чувствовала это по бурным своевременным аплодисментам.

Ходакова отвечала на вопросы, как мне показалось, достаточно искренне. А что ей было скрывать? Бизнес вполне законный, вопросов о семейном положении Ходакова не избегала, с удовольствием рассказала о своем четырнадцатилетнем сыне, который успешно учится в гимназии и мечтает стать юристом.

– Все преподаватели говорят о Витеньке только хорошее, – с удовлетворением сказала Ангелина Львовна. – Сын у меня на самом деле растет молодцом! Сейчас он увлекается ком-

пьютерами, как большинство молодых людей, а вообще хочет стать квалифицированным юристом.

– А ваш бизнес его не привлекает? – полюбопытствовала одна из зрительниц пожилого возраста.

– Витя еще не относится к этому серьезно. К тому же на данный момент ему надо получить хорошее образование, а дальше посмотрим.

Разговор в таком ключе продолжался еще несколько минут. За это время зрители в студии успели поинтересоваться не только личной жизнью героини, но и ее политическими убеждениями. Беседа проходила в нормальном темпе и укладывалась в оговоренные заранее рамки. Никаких неожиданностей, кажется, не предвиделось.

Ангелина Львовна держалась молодцом. Ни тени волнения на лице, будто и не случилось этого ужасного происшествия перед началом программы, – макияж Ходаковой умело подправил наш штатный визажист. Представляю, как здорово такая эффектная женщина выглядит на экране, тем более в зелени экзотических растений.

Я заметила жест оператора, предназначенный именно мне. В студию поступил звонок, и мне нужно было прервать общение со зрителями в зале, что я и сделала.

– В студию поступил телефонный звонок, – предупредила я зрителей. – Давайте слушаем!

Ходакова снисходительно улыбнулась.

– Мы вас слушаем. Здравствуйте! – приветствовала я звонившего.

– Алло! Я в эфире? – послышался хриловатый мужской голос.

– Да-да, мы вас слушаем, – поторопила я собеседника, чтобы он поскорее от обмена бессмысленными репликами переходил к вопросам.

– Ангелина Львовна, я просто сражен вашим обаянием и красотой, – продолжил собеседник на другом конце провода. – Как вам удается держать себя в такой прекрасной форме?

Вопрос был вполне банальным. Единственное, что меня смутило, что задал его мужчина. Обычно представители сильного пола, восхищаясь красотой очередной героини, не спрашивали у нее совета по сохранению своей фигуры.

Видимо, это обстоятельство смутило и саму Ходакову. Я взглянула на Ангелину Львовну, как только связь со звонившим оборвалась. Ходакова растерялась и невнятно пробормотала:

– Ну... всякие там салоны... Тренажерные залы... В общем, я стараюсь держать себя в форме. Слежу за своей внешностью.

Взгляд нежно-голубых глаз героини выражал тревогу. Совершенно безобидный звонок и такая растерянность не вязались друг с другом. Интересно, чем же ей так не понравился вопрос звонившего? Может быть, Ангелина Львовна сделала несколько пластических операций, чтобы выглядеть достойно, и тщательно это скрывала? Может быть, она принимает какие-нибудь контрабандные препараты для омоложения, которые запрещены в нашей стране? Что же так насторожило Ходакову?

Я оглядела публику в студии. Может быть, что-то ускользнуло от моего внимания? И тут мой взгляд остановился на одной из посетительниц студии. Как обычно бывает на программах подобного типа, на трибуне присутствовала «подсадная утка», с помощью которой в нужный момент можно разрядить обстановку в студии. Роль подсадной утки играла машинистка Светочка, которая очень умело меняла свою внешность. Пышный парик и огромные очки с затемненными линзами скрывали ее истинную внешность. Если бы я не видела Светлану до начала программы, то никогда бы не догадалась, что под маской вульгарной размалеванной дамы скрывается именно она.

Лера уже передала Светлане микрофон, и инициатива разговора опять перешла к зрителям в студии, однако смятение на лице Ходаковой все еще сохранялось. Причем героиня

пыталась всячески скрыть свою растерянность. Улыбка была вымученной, и на лице появилась глупая гримаса.

– Ангелина Львовна, растения в студии предоставлены вашей фирмой? – предположила Светлана скромно, уверенно схватив микрофон. – Расскажите, пожалуйста, о них немного... Вот мне, например, нравится это... Слева...

Светлана указала на один из папоротников, и Ангелина Львовна отвлеклась от тревожного звонка. Говоря в студии об одном растении за другим, она постепенно приходила в норму, и уже через несколько минут в кресле опять сидела та же уверенная в себе дама.

После того как Ангелина Львовна закончила свой рассказ, который зрители в студии восприняли с большим интересом и уважением, я заметила, как молча жестикулировала Галина Сергеевна: Моршакова описывала руками круги и отчаянно открывала рот. Я поняла, что пора закругляться. Время, выделенное в прямом эфире для программы, заканчивалось.

Но я успела принять еще один звонок. На этот раз звонившая женщина выражала благодарность Ходаковой за то, что она – привожу дословно – «вносит в нашу жизнь столько прекрасного». Ангелина Львовна расцвела, выслушав все комплименты в свой адрес.

Этот звонок был сейчас очень кстати. На этой высокой ноте я и закончила передачу.

– Ждем вас в следующую пятницу в это же время на очередной программе «Женское счастье», – проговорила я давно заученную наизусть фразу. – С вами была автор и ведущая Ирина Лебедева.

Камеры погасли через несколько секунд после моей фразы. За это время я успела поблагодарить зрителей в студии и ненавязчиво пригласила их принять участие в следующей программе. Зрители лениво спускались с трибуны, не торопясь к выходу. По опыту я знала, что это будет происходить около получаса. К тому же в этот раз многим не терпелось посмотреть на экзотические растения поближе.

Ангелина Львовна еще продолжала сидеть в кресле, а вокруг нее уже вертелся Старовойтов. Этот бородач никогда не упускал возможности пофлиртовать с женщинами. Лера в стороне что-то обсуждала с Галиной Сергеевной, и Павлик воспользовался ситуацией. Я подошла к Ходаковой, улыбавшейся Старовойтову, открыв ровный ряд белоснежных зубов.

– По-моему, все прошло замечательно, – заметила я.

– Да-да, конечно, – рассеянно бросила Ангелина Львовна.

– Тогда надо это дело отметить, – поддержал меня Старовойтов. – У нас в кабинете припрятана бутылочка коньяка...

– Я не могу, – поспешно ответила Ангелина Львовна, вставая с кресла. – Простите, за рулем.

– Специально для вас у нас есть пирожные и изумительный кофе! – не отставал Старовойтов.

– Пашка, откуда пирожные? – зашептала я на ухо Старовойтову. До начала программы я была в кабинете и что-то не заметила там ни одного тортика или пирожного.

– Найдем, – уверенно ответил Павлик тоже шепотом.

– Мне и этого нельзя, – парировала Ангелина Львовна. – За фигурой надо следить.

Павлик опять было открыл рот, но Ходакова опередила его.

– Мне, к сожалению, нужно спешить на встречу с одним человеком, – сообщила она. – Так что пить кофе с коньяком и есть пирожные вам придется, простите, без меня.

– Ангелина Львовна, а чем вас так встревожил звонок мужчины в студию? – спросила я неожиданно для Ходаковой.

– Какой звонок? – не растерявшись, ответила она, но тем не менее я заметила вновь появившийся на ее лице испуг.

Я не подала виду и продолжила:

– Мужчина, первый позвонивший. Он что-то говорил о том, что вы прекрасно выглядите.

– Очаровательно, – поддержал меня Старовойтов. – Выглядите вы просто очаровательно! Ангелина Львовна недоверчиво посмотрела на меня.

– Вы знаете, Ирина Анатольевна, я думала, этот человек умер полгода назад, а буквально вчера мне подруга сказала, что видела его, – объяснила Ангелина Львовна, вздохнув.

– Может быть, появление змеи в вашем доме связано именно с этим?

– Что вы! – спохватилась Ходакова. – Одно с другим никак не связано.

– А как насчет вашего заместителя? – поинтересовалась я.

– Ирина Анатольевна, я вам обязательно позвоню завтра утром, – пообещала Ходакова. – Если вы не против, мы вместе с вами утрясем этот вопрос. Мне нужна будет ваша помощь. К тому же я хотела бы заявить в милицию.

– В милицию? Кто же вас там будет слушать? – хохотнул Старовойтов. – Вот если бы эта гадюка укусила вас, тогда еще можно было бы ментов побеспокоить, а так...

– Что же мне делать?

– Если вы сейчас на самом деле спешите, то мы поговорим об этом с вами завтра, – успокоила я ее. – Я вам помогу.

– Спасибо большое, – поблагодарила Ангелина Львовна. – Кстати, растения вы можете оставить у себя в студии. Пусть это будет небольшой подарок вам. Тем более что вы меня сегодня чуть ли не от смерти избавили.

– Не я, а спасатели, – поправила я Ходакову. – А за растения спасибо!

Ангелина Львовна немного успокоилась, но все равно из студии вышла не в себе. Звонок ее, я видела, взволновал, и даже больше, чем она хотела это показать. Старовойтов же пошел проводить Ходакову до машины.

– Ирина, вы не против, если я это растение заберу себе домой? – спросила у меня Галина Сергеевна, кивнув на небольшое деревце в керамическом горшке.

Галина Сергеевна, получив мое согласие, схватила увесистый горшок, но тут же поставила его на место.

– Тяжелый! – пояснила она. – Где Старовойтов?

– Пошел провожать Ходакову, – ответила я.

Галина Сергеевна не стала дожидаться Павлика, а попросила первого попавшегося на глаза мужчину донести цветок до нашего кабинета.

* * *

Коньяк был и в самом деле хороший. Напиток слегка обжег горло. Я поставила свою рюмку на стол и схватила один из бутербродов, на скорую руку приготовленных Галиной Сергеевной. После каждого эфира по сложившейся традиции мы задерживались в нашем кабинете, чтобы обсудить прошедшую программу и, как говорится, поговорить по душам. Коньяк способствовал снятию напряжения. Пьянкой на работе это мероприятие назвать было нельзя, так как выпивали мы не больше стопочки, а вот настроение сразу повышалось. Наряду с тонизирующим действием коньяк успокаивал.

Обычно с нами оставалась и очередная героиня, но на этот раз почетное место в кресле пустовало. Ходакова торопилась уехать, и мы с Павликом не могли ее задержать, как ни старались. Старовойтов воспользовался возможностью и плюхнулся в кресло, откуда был сразу же согнан Лерой. Казаринова предложила почетное место мне.

– Вы, Ирина Анатольевна, по праву героиня сегодняшнего дня, – торжественно объявила Казаринова. – Если эта высокомерная тетка не захотела с нами посидеть...

– Лера, – остановила я ее. – Нельзя так говорить. У Ходаковой были дела, она меня сразу предупредила и вежливо отказалась от нашего приглашения.

Я, на радость Павлику, отказалась от почетного места, потому что не считала себя героиней. Старовойтов сел, закинув ногу на ногу, и слегка покачнулся в кресле.

– Все-таки странная она была какая-то, – продолжила Лера. – И то, что ей в дом змею подбросили, тоже неспроста. И телефонный звонок ее насторожил. Видели, как она испугалась? Ангелина Львовна что-то скрывает. Мне вот скрывать нечего, и змеи дома не водятся.

– Там одной хватает, – намекнул Павлик и прищурил левый глаз.

– Ах ты, – игриво замахнулась на него Лера.

В это время Павлик умудрился еще и изюм из ее вазочки свистнуть. Прямо как дети! Что тридцать граммов коньяка делают с молодежью?!

Галина Сергеевна неодобрительно посмотрела на Старовойтова, а потом на меня:

– Вы знаете, Ирина, я не удивлюсь, если узнаю, что Ходаковой змею никто не подкидывал.

– А откуда же она тогда взялась?

– Вылупилась из яйца! – с серьезным видом сказала Галина Сергеевна. – Мы когда у Ходаковой были, помните, что она говорила?

– Что?

– Мебель она купила недавно, – коварно продолжила Галина Сергеевна. – Вот у нее в матрасе, вероятно, и было змеиное яйцо. Затем неожиданно вылупился змееныш! Это все мебельщики виноваты. Я вот на днях купила себе тумбу. Так вот у нее...

– Галина Сергеевна, там не змееныш, а половозрелая змеюка была, – перебила я Моршакову, зная, что сейчас Галина Сергеевна предастся бессмысленным воспоминаниям.

– Ну и что, – упиралась Моршакова. – А может быть, Ангелина Львовна не замечала ее какое-то время? Так вот я вам про мебельщиков говорю. Они могут еще и не такие дела творить!

Павлик покрутил пальцем у виска за спиной у Моршаковой, но та заметила его жест и тут же замолчала, насупившись. Галина Сергеевна была склонна к высказыванию абсурдных версий произошедшего. Она винила во всем и инопланетян, и колдунов, и ведьм... Я же во всю эту нечисть не верила, как, впрочем, и в мебельщиков, которые подкладывают в матрасы яйца змей.

– Галина Сергеевна, Ходакова знает, кто подложил ей змею, – сообщила я.

– И кто же? – заинтересовалась Лера.

– Ее заместитель, – уверенно ответила я. – Завтра утром нам надо будет только к стенке его прижать. У Костика, я думаю, это получится. Пусть Шилов немного кулаками помашет, и зам даже пикнуть не успеет.

– Да! Шилов только на это и способен! – вскрикнул Павлик.

Конечно, Старовойтов не мог похвалиться бойцовскими качествами, поэтому втайне завидовал Шилову, который прошел хорошую подготовку в «горячих точках».

– А кто же звонил в студию? – напомнила Лера.

– Ходакова говорит, что труп! – хохотнул Павлик.

– Какой труп?

– С того света!

– Ангелина Львовна узнала голос, – пояснила я. – Только она думала, что этот человек умер.

– А-а-а, – протянула Казаринова. – Показалось. Обычное дело!

– И ее подруга вчера тоже как будто бы видела этого восставшего из ада, – напомнила я.

– Тоже показалось! – поддержала Казаринову Галина Сергеевна. – Между прочим, у соседки моей кошка отравилась и умерла уже года три назад, так ей до сих пор кажется, что ее Мурзик по улице бежит.

Павлик хохотнул. Он сегодня определенно находился в хорошем настроении. Еще бы! Проводил такую эффектную женщину до машины и теперь еще с Лерой заигрывает! Сегодня он был не обделен женским вниманием. Это льстило Старовойтову.

В кабинет заглянул Костик.

– Ирина Анатольевна, вы домой не собираетесь?

– А вот и наш ухажер, – съехидничал Старовойтов. – Еще один ловец змей!

Шилов смутился и замер на пороге.

– Да, я иду, – ответила я Костику.

– И я с тобой, – поспешно добавила Галина Сергеевна. – Мне сегодня одной никак не управиться.

Моршакова кивнула на горшок с деревцем, который ей удалось вытащить из студии. Галина Сергеевна демонстративно попыталась приподнять его и громко охнула от натуги. Доверчивый Шилов тут же купился на ее чисто женскую уловку.

– Что вы, Галина Сергеевна, это же тяжело! – воскликнул он и опередил Моршакову.

– Ну вот, голубчик, ты уже и цветок схватил, – обрадовалась Галина Сергеевна. – Придется тебе меня до дома довести.

Шилов кивнул головой в знак согласия. Я быстренько накинула шубу и в ожидании Галины Сергеевны встала на пороге кабинета. Моршакова около зеркала поправляла прическу, будто Шилов намеревался отвезти ее с растением не домой, а на вечер «Кому за...». Из кабинета мы вышли только через пятнадцать минут.

* * *

Бледно-розовые кусочки кальмаров, густо залитые острым сметанным соусом, лежали на блюде. Я протянула к ним пальцы, намереваясь схватить кусочек, но муж слегка похлопал меня по руке.

– Сначала пойдешь вымой!

– Слушаюсь, – строго ответила я, а затем прошептала: – Дорогой!

Володька чмокнул меня в щеку, и я убежала в ванную. Возвратившись, я опять потянулась к кальмарам, но Володька показал мне на табуретку. Муж продолжал возиться у плиты. Я не торопила его, спокойно ожидая, когда он закончит приготовления к ужину.

Так уже повелось в нашей семье, что в основном именно муж занимается домашним хозяйством. И дело тут совсем не в том, что я совершенно не умею готовить, стирать, гладить или убираться. Просто у Володьки гораздо больше свободного времени. К тому же хлопоты по хозяйству ему нравятся. Чего не сделаешь для любимой женушки!

Фартучек с ушками зайца вместо завязочек был к лицу Володьке. Этот подарок я ему сделала недавно с зарплаты. Долго выбирала в хозяйственном магазине что-то подходящее, но этот зайчик меня покорила с первого взгляда. С появлением фартука в нашем доме Володька окончательно взял на себя все домашние обязанности.

Только не подумайте, что муж у меня – домохозяйка. Ни в коем случае! Ненавижу мужчин, которые нигде не работают и ничего не делают. Володя занимает почетную должность исполняющего обязанности доцента на химическом факультете нашего университета. Муж – кандидат наук! У Володьки очень много достоинств, вот только оплачиваются они очень плохо, но меня и это устраивает. Самое главное, я знаю, чего на самом деле стоит мой супруг.

Я чмокнула Володьку в щеку и, понимая, что ему еще требуется время для приготовления ужина, вышла в нашу гостиную. Тихий звук включенного телевизора не позволял слышать сообщения корреспондентов, с большинством которых я была знакома лично. Все-таки работаем в одном месте. Коллеги!

Политические новости, о которых в этот раз рассказывал корреспондент, никогда не привлекали меня, но я прибавила громкость и возвратилась в кухню.

– Ирочка, ты тарелки уже поставила? – заискивающе спросил муж.

– Все будет сделано! – пообещала я и загремела посудой, обрадовавшись, что наконец-то можно приступить к ужину.

Володька водрузил передо мной блюдо с кальмарами. Картошечка тоже была уже готова. Володька даже сделал салат. Я удовлетворенно причмокивала, поедая все блюда подряд.

– Я, между прочим, опять твою программу смотрел, – сообщил Володька, как только заметил, что я несколько умерила пыл, начиная наедаться.

– Ты, наверное, единственный мужчина в городе, который на досуге занимается этим, – заметила я.

– Если бы ведущей была не моя жена, я бы обязательно переключил канал. А от тебя даже глаз оторвать не смог. Ты выглядела очаровательно. И я не единственный мужчина, который помешан на твоей программе. Звонок в студию, если ты помнишь, поступил от представителя сильного пола...

Я чуть не поперхнулась, услышав упоминание о том загадочном звонке. Надо же было Володьке вспомнить это во время еды!

– Да что с тобой?

Муж участливо похлопал меня по спине. Я откашлялась и сделала несколько глотков воды.

– А ты случайно ничего странного в этом звонке не уловил? – поинтересовалась я, продолжая ужинать.

– Нет, в принципе, ничего, – задумался Володька. – Разве что это звонил голубой какой-то.

– С чего ты взял?

– Какой же нормальный мужик будет, во-первых, смотреть программу «Женское счастье», во-вторых, звонить в студию, в-третьих, интересоваться секретами сохранения фигуры в норме.

Володька ухмыльнулся, но у меня уже было подготовлено возражение на его обвинение.

– Звонивший – знакомый Ходаковой!

– Что же тогда не прозвучало восторженных криков: «Ах, Коля, это ты?.. Помнишь, мы с тобой в одном классе учились?» – «Конечно, помню, Машенька! Я тебя тогда еще за косичку дернул, а ты меня портфелем по голове!» – «А Марья Ивановна нам по двойке, помнишь, влепила?» – «О да! Это было незабываемо...» – Володька внаглую ехидничал. – По-моему, твои героини всегда рады таким звонкам.

Я задумалась. По словам самой Ангелины Львовны, она была знакома со звонившим, если только Ходакова не перепутала голос. Что же тогда они не обменялись парочкой фраз? Ответ сразу же пришел мне на ум: потому что Ангелина Львовна до недавнего времени думала, что этот человек умер. А теперь незнакомец решил ненавязчиво заявить о себе, позвонив на передачу.

– Ира, что задумалась?

– А тебе не показалась странной реакция Ходаковой на вопрос звонившего? – поинтересовалась я у Володьки.

– Ничего странного, – хмыкнул муж, убирая со стола пустые тарелки. – Если бы у тебя за плечами было несколько пластических операций, то и ты так же бы испугалась.

– Согласна, женщины не хотят раскрывать своих секретов!

Я рассказала Володьке о том, что голос звонившего показался Ходаковой знакомым.

– Конечно, – хмыкнул муж. – Это был ее пластический хирург! Вероятно, он шантажирует вашу красотку.

– Володя, это полная ерунда, – возразила я ему.

Рассказать, что ли, мужу о том, что мне сегодня пришлось участвовать в спасении Ходаковой от змеи? Я решила, что не буду лишний раз его расстраивать. И так постоянно влипаю во всякие передряги.

– Между прочим, я не заметила, что Ангелина Львовна... – начала я.

– Тихо! – коротко оборвал меня муж и сорвался с места.

Он выбежал в гостиную, и уже через секунду я услышала сообщение одного из корреспондентов местного телевидения.

– ...на пересечении улиц Советской и Рабочей. Водитель «Ауди» не справился с управлением, и на большой скорости машина врезалась в столб. Водитель скончался на месте от полученных травм, не приходя в сознание. К счастью, никто из других участников движения не пострадал...

Я кинулась вслед за Володькой, предчувствуя неладное. Предчувствия оказались не напрасными. На экране я увидела машину Ходаковой, передняя часть которой была вся смята. До последнего момента я еще надеялась, что это было просто совпадение, мало ли в нашем городе таких машин?

Когда же корреспондент объявил, что в результате аварии погибла женщина, личность которой установлена, я не удержалась и вскрикнула. Ходакова Ангелина Львовна, генеральный директор фирмы «Экзотика». Голос за кадром сообщил и о том, что погибшая за несколько минут до трагедии принимала участие в программе «Женское счастье»... Это-то зачем было говорить? Над моей программой и так висел какой-то злой рок!

– А я услышал знакомую фамилию и дернулся... – виновато бормотал муж.

Я замерла на месте и пустыми глазами смотрела на экран даже тогда, когда пошел следующий репортаж, не связанный с произошедшей аварией. Ходакова погибла! В голове шумело. Я присела на кресло, не в силах что-то произнести. Володька виновато смотрел на меня, как будто бы это по его вине с Ангелиной Львовной случилось несчастье. Из оцепенения меня вывел телефонный звонок.

Володька подошел к телефону и поднял трубку.

– Да... Она дома... Сейчас...

Муж протянул мне трубку, прошептав:

– Валерка Гурьев.

Валера работает на ГТРК репортером «Криминальной хроники». Можно сказать, что мы с ним коллеги. Кроме того, у нас с Гурьевым очень много схожего. Например, то, что я, как и он, стремлюсь всегда докопаться до истины. Валерка в силу своих профессиональных обязанностей всегда обладает широким спектром информации обо всех криминальных происшествиях нашего города. Вероятно, и на этот раз он знает гораздо больше о трагедии с Ходаковой, чем корреспондент местных новостей.

Я взяла трубку и прижала ее к уху.

– Ирка? Ты?

– Я!

– Ты новости смотрела? – не дожидаясь моего ответа, продолжил Валерка. – Над твоей программой проклятие какое-то! Тебя это не настораживает?

– Нет, – ответила я. – Только обычно всякие пакости происходят до программы, а не после нее.

– Согласен. Но все равно все это странно. На место аварии должен был выехать я. У нас сейчас с материалом напряженка. В городе тихо. Криминальные банды отдыхают. Поэтому и приходится в эфир всякую муру пускать. Я вот, например, сегодня готовил сюжет о кражах из местных бань. Ну там, знаешь, тазики, мочалки...

– Что тебе о Ходаковой известно? – перебила я Гурьева.

– Ничего, – разочаровал меня Валерий. – Просто на съемку этой аварии должен был и я тоже приехать. Все-таки у нас как-никак «Криминальная хроника»!

– Там с «Новостей» был корреспондент! – сообщила я.

– Видел. Я у тебя хотел узнать. Может быть, ты знаешь что-нибудь об этом? Почему с Ходаковой такая трагедия случилась? Мне такой материалчик не помешает.

– У меня есть к тебе разговор, – сообщила я Валерию и тут же добавила: – Только не для «Криминальной хроники». Если интересно, подъезжай.

– А по телефону?

– Нет, – отрезала я.

– Через полчаса буду! – пообещал Валерка и первым бросил трубку.

Я прослушала короткие гудки и медленно положила свою на телефонный аппарат. Володька во время разговора не отходил от меня. Он тоже присел в кресло и следил за моей реакцией. На душе у меня было тревожно, несмотря на то что самое страшное, что могло случиться, уже произошло. Ходакова не погибла от укуса змеи, зато разбилась на машине. Если учитывать, в каком нервном напряжении она уехала со студии, то можно все списать на нервы. За руль вообще нельзя садиться не только в пьяном виде, но и в депрессивном состоянии. Не исключено, что Ангелина Львовна на самом деле не в силах была справиться с управлением.

Но если свести воедино события сегодняшнего дня – подкинутая змея в квартире, тревожный звонок в студию, авария на дороге, – можно подумать, что у Ангелины Львовны появился недоброжелатель. Враг! Кто-то хотел, чтобы Ходакова погибла. И если не получилось со змеей, то авария подстроена вполне профессионально.

Хотя с чего я взяла, что это убийство, а не несчастный случай? Ходакова очень сильно нервничала и могла не справиться с управлением. За это она дорого заплатила. К тому же об убийстве можно было бы подумать, если бы Ангелина Львовна или столкнулась с какой-нибудь встречной машиной, или же произошел взрыв бензобака, или... Ну что там еще происходит с этими чертовыми машинами?

Я чувствовала и свою вину за случившееся. Не разобравшись в том, кто и зачем подкинул змею, я подставила Ходакову под очередной удар, пустив в эфир программу с ее участием. Хотя сама Ангелина Львовна с полной уверенностью говорила о том, что змею подкинул ее заместитель. Черт! Не надо было ее оставлять одну!

Валерка приехал даже раньше, чем обещал. Я по-прежнему сидела в кресле. Володька, заметив, что я ушла в себя, вышел на кухню, где успел до прихода Гурьева убрать со стола.

– Валера, я не уверена, но мне кажется, что это не несчастный случай, а убийство! – ошарашила я Гурьева прямо с порога. И рассказала Валерке о происшествии в квартире Ходаковой, звонке в студию. Валерка даже ни разу не перебил меня, зато обалдевший Володька чрезмерно усердствовал:

– Что же ты мне ничего не рассказала? И что вы с этим Шиловым туда поперлись? Жить надоело?

– Володечка, миленький, успокойся! Ты видишь, я перед тобой сижу живая и невредимая. Володька насупился.

– Слушай, Ирина, а это не мог быть один и тот же человек?

– Который звонил и который подкинул змею? – догадалась я.

Валерка кивнул в ответ.

– Нет, – уверенно ответила я. – Змею подкинул ее заместитель. Мне об этом сама Ходакова сказала. Мы с ней, кстати, собирались утром встретиться, она не хотела выносить сор из избы. То есть за порог фирмы. Ангелина Львовна просила, чтобы Костик помог ей.

– Опоздали вы, – заметил Валерка.

– Почему же? Завтра же утром, как и договаривались, прижучим ее заместителя.

– А кто же звонил?

– Вот этого я не знаю. К сожалению, Ангелина Львовна ничего путного не смогла объяснить.

Валерка глотнул еще немного чаю, откусил бутерброд и удовлетворенно причмокнул.

– Ирина, а я, например, считаю, что убийства могут быть разными. Одно дело когда топором по голове бьют, а другое – когда доводят до такого состояния, что лучше умереть.

– И это тоже убийство?

– Конечно, – нисколько не сомневаясь, ответил Валерка. – К тому же кто его знает, может быть, в машине произошло что-то такое...

– Что? – настороженно спросила я.

– Не знаю, – признался Валерка. – Но не могла Ходакова на таком участке дороги не справиться с управлением. Машинка у нее была путевая, сбоев у таких в механизмах не бывает.

– Может быть, ей кто-то позвонил и она увлеклась разговором? – предположил Володька. – От этих мобильных одни болячки.

– Согласен. Надо будет выяснить подробности аварии. Я вообще думаю, что с ней в салоне даже кто-то мог быть. А после аварии скрылся. Может быть, кто-то сидел на заднем сиденье?

– Ее спутник бы тоже разбился, – предположила я. – Там вообще весь капот раскурочен. Ты видел?

– Видел, – вздохнув, сказал Валерка.

В принципе, я и сама подозревала о том, что Ходакова разбилась не только из-за того, что сильно перенервничала. Может быть, с ней в машине случился сердечный приступ? Надо было дождаться результатов экспертизы. Валерка пообещал, что он их достанет, и засобирился домой.

– Только это... Все, что я тебе рассказала, ты пока в тайне побереги, – напомнила я.

– Могила! – пообещал Валерка.

Глава 3

Я проснулась от телефонного звонка. Вчера мы проводили Валерку уже ближе к полуночи, поэтому спать легли поздно. Я ощущала, что не выспалась. Голова была какой-то тяжелой. Хорошо еще, что Володька предусмотрительно поставил телефонный аппарат на тумбочку у кровати, иначе мне было бы лень даже отвечать на звонок. Муж уже, наверное, ушел на работу. По выходным он иногда занимался с отстающими студентами. Все-таки какая-никакая прибавка к зарплате.

– Алло! – прошептала я сонным голосом, приложив трубку к уху.

– Ирина, ты еще дома? – послышался возбужденный голос Гурьева.

– Дома. В теплой постельке. Потягиваюсь.

– А тебя тут, между прочим, Шилов поджидает, – сообщил Валерка. – Ты забыла?

– Что?

– Вы же собирались к заместителю Ходаковой, – напомнил Гурьев.

– Собирались, – согласилась я и тут же вспомнила о договоре. – А почему он сам не позвонил?

– Ну, Ира, у тебя муж дома может оказаться, – ухмыльнулся Гурьев. – Ты же знаешь об их разногласиях.

– Костик уже готов?

– Да.

– Пусть тогда ко мне подъезжает, – попросила я.

В трубке несколько секунд царило молчание, а потом опять послышался голос Гурьева.

– Он просил передать, что через десять минут будет перед твоим подъездом.

– Можно и не так скоро. Мне еще проснуться надо.

Попрощавшись с Валеркой, я поехала и отправилась в ванную комнату. В квартире стоял холод, несмотря на то что Володька оставил обогреватель включенным на всю ночь: толку-то от него. Отопительный сезон в самом разгаре, а у нас в доме температура не поднималась выше восемнадцати градусов. Холод становился особенно ощутим утром, когда поднимаясь с тепленькой кровати и откидываешь одеяло.

Проделав утренние процедуры, прошла на кухню. Чайник еще не успел остыть. Я налила себе чаю, взяла несколько приготовленных мужем бутербродов и возвратилась в гостиную. Включив телевизор, надеялась увидеть очередной выпуск новостей, где могла проскользнуть информация о трагедии с Ходаковой, но, увы, мои ожидания оказались напрасными!

Чай я допила под мелькающие титры начинавшегося американского фильма. очередной телефонный звонок застал меня, когда я уже направлялась с посудой на кухню. На этот раз звонила Галина Сергеевна.

– Ирочка, что у вас с новой героиней?

– Какой героиней? – растерялась я.

– Вы что? – накинулась на меня Моршакова. – На носу уже новый выпуск программы, а у нас пока и вариантов никаких.

– Галина Сергеевна, что-нибудь придумаем, – заверила я Моршакову.

– Тогда жду вас в редакции.

– Я сейчас не могу, – честно призналась я. – Только к обеду, наверное.

– Хорошо, – согласилась Галина Сергеевна. – Я жду!

Положив телефонную трубку, я взглянула на часы. Костик уже, наверное, подъехал к дому и ждет у подъезда. Что же он не позвонит? Ведь в машине есть радиотелефон. Ах да! Совсем забыла! Шилов и мой муженек испытывают друг к другу тайную неприязнь, поэтому

стараятся не встречаться, если это удастся. Поэтому-то мне с утра и звонил Гурьев, наверное, по просьбе Костика.

Я поспешно оделась, сделала легкий макияж и причесалась. Волосы послушно легли на плечи. Я порадовалась увиденному в зеркале. Могло быть и хуже, если учитывать, что вчера я легла поздно, хотя сегодня и поспала дольше.

Выйдя из подъезда, я уверенной походкой прошла за угол дома. Именно там меня всегда поджидал Шилов. Это, можно сказать, наше условное место для встреч, чтобы лишний раз не провоцировать Володьку на проявление ревности. Столкнувшись нос к носу с соседкой с первого этажа, престарелой одинокой женщиной, я недовольно поморщилась. Теперь она мне все косточки перемоеет со своими подругами: куда это, интересно, намылилась девушка с утра пораньше да еще с незнакомым мужчиной?

«Волга» стояла за углом, как я и предполагала. Зажигание выключено. Значит, Костик подъехал не только что.

– Привет, – помахала я рукой, усаживаясь в салоне на переднем сиденье.

Костик буркнул что-то невнятное в ответ. Шилов обычно отличался немногословием, поэтому его бурчание я не восприняла на свой счет негативно. Он выехал со двора на центральную улицу.

Офис фирмы «Экзотика» находился на Володарского, до которой можно доехать минут за тридцать. Но нам потребовалось больше времени из-за утренних пробок на дорогах.

Когда мы подъехали к двухэтажному зданию на Володарского, было около десяти часов. Мне уже приходилось здесь бывать, когда проходили съемки для программы. Шилов уверенно завернул к небольшой стоянке около офиса, где было несколько автомобилей. В первый наш приезд я сразу же обратила внимание на серебристую «Ауди» Ходаковой. Этой машины теперь, разумеется, на стоянке не было. На ее месте стояла новенькая иномарка с перламутровым блеском. Я задержала на ней свой взгляд, выходя из «Волги».

– «БМВ-740», – прокомментировал Костик, заметив, куда устремлен мой взгляд.

– Интересно, и кто же тут раскатывает на этой тачке? – задумчиво произнесла я, обходя машину сзади.

– Наверное, клиент какой-нибудь, – предположил Шилов.

Мы подошли к дверям, где нас уже ожидал охранник, с которым мы были знакомы. По счастливой случайности этот молодой человек в камуфляже охранял офис и в день съемок.

– Ирина Анатольевна? – тем не менее строго спросил он. – Здравствуйте!

– Добрый день, – сухо поприветствовала я его и хотела пройти дальше, но молодой человек встал на моем пути.

– Ангелины Львовны нет в офисе, – сообщил он. – Случилось несчастье. Разве вы об этом не слышали?

– Слышали, – подтвердила я. – Но мне нужно поговорить с ее заместителем.

– С Александром Константиновичем? – удивился охранник. – Он что, будет следующим героем вашей программы?

Я не оценила юмора и покачала головой. Охранник показал нам, где находится кабинет заместителя Ходаковой, и проводил нас до двери. Войдя в приемную, я сразу же попала в поле зрения молоденькой секретарши, которая стояла около окна, помешивая ложкой чай в кружке. Девушка сразу же возвратилась за свой рабочий стол и приняла серьезный вид.

– Мы к Александру Константиновичу, – сообщила я, ощущая за своей спиной дыхание Костика.

– Как вас представить? – поинтересовалась девушка, подняв телефонную трубку.

– Ирина Анатольевна Лебедева!

Девушка поморщилась, набрала номер и сообщила своему начальнику, что в приемной его ожидает посетитель. Получив ответ, секретарша положила трубку.

– К сожалению, Александр Константинович не сможет вас сегодня принять, – с виноватым выражением лица произнесла она. – Он сейчас занят. Приходите завтра.

– Занят? – удивилась я. – Я подожду здесь, когда многоуважаемый Александр Константинович согласится меня принять. Разговор очень важный.

Я сказала это немного высокомерно, и девушке явно не понравился мой тон. Присев на кожаный диван напротив ее стола, я не сводила взгляда с секретарши.

– Ирина... – начала она и запнулась.

– Анатольевна.

– Ирина Анатольевна, у нас произошло несчастье, – взвизгнула она.

– Я в курсе!

– Приходите завтра!

– Мне нужно поговорить с Александром Константиновичем сегодня, – безапелляционным тоном сказала я и поерзала на диване, усаживаясь поудобнее. Костик стоял рядом.

Секретарша с недовольным видом опять подняла телефонную трубку, нажала кнопку и пожаловалась на мою настойчивость начальнику. Положив трубку на место, она посмотрела на меня свысока, но тем не менее подошла к внутренней двери кабинета. Открыв ее, она нехотя пригласила меня войти. Костик проскользнул за мной.

Александр Константинович сидел за рабочим столом, обложившись со всех сторон бумагами. Какие-то бланки, договоры, справки лежали повсюду в стопках. Даже стулья для посетителей были забиты ими. Видимо, Александр Константинович на самом деле весь был погружен в работу. Создалось ощущение, что он проводил ревизию текущих дел.

Заместитель Ходаковой оказался гораздо старше по возрасту, чем можно предположить. Ему было около пятидесяти, и голову его венчала заметная лысина, слегка прикрытая волосиками с затылка. На носу болтались очки с маленькими линзами. Взгляд Александра Константиновича мне показался каким-то хитроватым. Я вообще не привыкла доверять голубоглазым мужчинам, а тут еще и такому странному на вид. Заместитель осмотрел меня с ног до головы, но даже не вышел из-за стола, только поднял на лоб очки, отчего выражение его лица стало весьма комичным.

Костик освободил несколько стульев от бумаг, на которые мы и присели.

– Ирина Анатольевна? – начал он разговор первым. – Кажется, вы являетесь ведущей программы «Женское счастье», в которой принимала участие Ангелина Львовна?

Я кивнула.

– Именно после вашей программы с ней и произошло несчастье, – констатировал еще один факт заместитель, пронзив меня взглядом. – Вы об этом знаете?

Опять последовал кивок, но я не торопилась заводить душевный разговор с ним. Александр Константинович не понравился мне с первого взгляда. Однако, что было тому виной, я не могу сказать. Может быть, его лысина, может быть, пронзительный взгляд голубых глаз. А может быть, то, что для себя я его определила как убийцу своей начальницы.

– Теперь мне приходится заниматься всеми делами, – вздохнув, сообщил Александр Константинович и кивнул на горы бумаги. – Что же на этот раз вас привело к нам?

– Разговор может не понравиться вам, – предупредила я заместителя и тут же ринулась с места в карьер: – У нас есть факты, подтверждающие, что именно вы убили Ходакову!

– Что? – растерялся Александр Константинович и даже привстал со своего места. – Какие факты? Вы понимаете, о чем говорите?

– Да, – уверенно ответила я. – Ангелина Львовна успела мне сообщить о проверке документации фирмы накануне ее смерти. Так вот во время проверки обнаружилось, что вы проводили левые сделки на стороне. Конечно, этим заниматься не нам, а сотрудникам правоохранительных органов...

– Тем более непонятно, что вы делаете в моем кабинете?

Я не обратила внимания на вопрос Александра Константиновича и спокойно продолжала:

– У вас было немало мотивов для убийства...

– Какого убийства? – перебил он меня, вскрикнув в сердцах. – Вы же знаете, что с Ангелиной Львовной произошел несчастный случай!

– Который оказался вам на руку! О левых сделках Ходакова никому не успела сообщить, кроме меня. К тому же после ее смерти вы формально становитесь руководителем фирмы. Разве не так?

Александр Константинович потупился и теперь смотрел на меня с некой опаской.

– И что вы этим хотите сказать? – коварно спросил он.

– То, что именно вам, Александр Константинович, была выгодна смерть Ходаковой, – победоносно провозгласила я.

– Ну и что? – хмыкнул Александр Константинович. – Мало ли кому была выгодна ее смерть? Но это не повод обвинять конкретно меня в убийстве.

Я села в лужу! Бросая обвинение заместителю Ходаковой, я была уверена, что он повинен в ее смерти. Сейчас же мои мысли приняли противоречивый характер. В какой-то степени Александр Константинович оказался прав: основания для подозрения его в убийстве Ходаковой были слишком хилые, и он заметил мою растерянность. Сейчас-то он и воспользуется ситуацией, чтобы оправдать себя в моих глазах. И, решив, что не поверю ни одному слову заместителя Ходаковой, я ожидала его возражений на брошенное обвинение.

Но их, как ни странно, не последовало. Александр Константинович ничего не сказал, а только поправил на столе несколько стопок бумаг. Оправдываться он и не думал. Я беспомощно оглянулась на Костика, который сидел с другой стороны стола и показывал взглядом на выход из кабинета.

Александр Константинович демонстративно сел на свое место и взял в руки какие-то бланки. Спустив очки на переносицу, он занялся их изучением, не обращая на наше присутствие никакого внимания, ненавязчиво давая понять, что разговор закончен.

Строго посмотрев на нас сквозь линзы очков, он попрощался:

– До свидания, Ирина Анатольевна!

Я поднялась со своего места, а следом за мной и Костик. Сухо поклонившись Александру Константиновичу, мы вышли из кабинета. Секретарша обиженно смотрела на нас. Уверена, что ей достанется от начальника уже за одно то, что не смогла от нас отвязаться.

Выходя из офиса, я подумала, что неплохо было бы поставить «жучок» в кабинете заместителя, чтобы вывести его на чистую воду. Хотя лучше всего вмонтировать там видеокамеру, чтобы Александр Константинович сам выдал себя. Раскусить его нам не удалось. С другой стороны, что можно было выяснить с помощью прослушивающего устройства или видеокамеры? Вряд ли Александр Константинович пригласит в свой кабинет какого-нибудь специалиста по змеям или же станет расплачиваться с исполнителем.

В принципе, этого не следовало ожидать. Надежды на то, что Александр Константинович сразу же расколется, у меня было мало. Но тем не менее я не думала, что он с такой легкостью отпустит нас. Если он замешан в убийстве, то должен был предпринять какие-то шаги хотя бы для того, чтобы мы держали язык за зубами. Даже безосновательные подозрения для него должны быть опасны.

– До свидания! Заходите к нам еще, – дружелюбно проводил нас охранник.

На стоянке я опять бросила взгляд на новенькую «БМВ».

– Чья машина? Вы случайно не знаете?

– Александра Константиновича Денисюка! – гордо сказал охранник. – Вы только что у него были.

– Хорошая тачка! – причмокнул Костик.

– Новенькая, – поддержал его молодой человек в камуфляжном костюме.

Я уселась рядом с Костей на переднем сиденье нашей старенькой «Волги». Шилов не торопился включать зажигание.

– Что будем делать? – посоветовался он.

В том, что Денисюк что-то от нас скрывает, у меня не было никаких сомнений. Если бы он на самом деле был чист, то хотя бы попытался оправдаться, а безразличное отношение к нашему сообщению еще больше настораживало.

– Надо бы за ним последить, – уверенно сказала я. – Ты как на это смотришь?

– Следить? – Костик задумался. – А есть резон? Может быть, он целый день просидит в своем офисе? Отсюда мы все равно ничего не увидим.

– А если не целый день? – предположила я.

Я была уверена, что Александр Константинович действует в одиночку. Точнее говоря, он является инициатором убийства. Никаких встреч с заказчиком не ожидалось, как это обычно бывает. Не думаю, что и о нашем приходе Денисюк сообщил кому-нибудь. Оставалась одна надежда на то, что он назначит встречу с каким-нибудь исполнителем. Например, с тем, кто подобрал змею. Не думаю, что этот плешивый сам залез в квартиру Ходаковой.

– Хорошо, – согласился Костик. – Только на стоянке нечего светиться. Там за углом остановимся!

Шилов вывернул со стоянки и поехал в направлении центра города, видимо, забыв о том, что ему нужно было тормознуть за углом.

– Костик, а как же слежка? – остановила я его, заметив, что Шилов прибавляет скорость, удаляясь от офиса.

– Надо сделать вид, что мы уехали, – объяснил Шилов. – Сейчас уйдем из поля зрения хотя бы охранника, а потом вернемся за угол.

Надо же! Я бы сразу до этого не додумалась! Все-таки Шилов – молодец.

* * *

На этот раз я умудрилась не испачкаться. Доедая пирожное, которое Костя купил в магазине напротив, так как время уже близилось к обеденному, я вытерла руки о салфетку. Испачканную бумагу выбрасывать в окно не стала – и не только из чувства любви к родному городу, сорить на улицах которого нельзя. Раз уже играть в сыщиков, то по полной программе: нельзя оставлять никаких следов во время слежки.

Мы сидели в салоне машины уже часа два, и за это время ничего подозрительного не обнаружили. Александр Константинович оставался в офисе, о чем свидетельствовало наличие его машины на стоянке. Нет, я следила не за машиной, а за Денисюком. Не такая я дура! Дверь офиса находилась под моим пристальным вниманием, да и Костик не сводил с нее глаз.

В салоне звучала приятная музыка. Вот бы сейчас кассетку с моими любимыми исполнителями, и можно просидеть в машине хоть целый день. Я бы с большим удовольствием послушала композиции Джо Дассена или Пласидо Доминго, чем эти душераздирающие вопли российских певцов. Я немного убавила громкость магнитолы.

– Ирина, кажется, это он! – Костик легонько толкнул меня в бок.

Из офиса выходил мужчина в строгом черном плаще. На голове его была кожаная кепка, в руках – папка. Это и в самом деле был Александр Константинович Денисюк собственной персоной, заботливо прикрывший кепочкой лысину.

С важным видом он уселся за руль «БМВ» и уже через минуту отъехал со стоянки. Костик заранее включил зажигание и, как только Александр Константинович отъехал на приличное расстояние, тоже рванул с места.

Мы держались в стороне от новенького «БМВ», который, не сбавляя скорости, двигался в направлении центра города. Костик умело притормаживал на светофорах, не приближаясь к Денисюку. Надеюсь, что тот не заметил за собой слежки. Шилов прятался за обгоняющие нас машины, не высовываясь вперед.

Только на одном из перекрестков Костик допустил оплошность, и мы оказались буквально сразу за «БМВ». Но Шилов вовремя отъехал назад, и нас обогнала еще какая-то иномарка.

Денисюк не заметил слежки. Ехал он ровно, даже не пытаясь петлять или прибавлять скорость, чтобы оторваться. Это было к лучшему. Погони, как в американских блокбастерах, нам не нужны!

Наконец «БМВ» свернула с центральной улицы на одном из перекрестков. На улице Навашина было не такое оживленное движение, и Костик отстал от Александра Константиновича еще больше. Но из виду мы его не упустили.

Проехав несколько кварталов, Денисюк притормозил у одного из офисов какой-то фирмы. Мы пока не решились подъехать ближе, поэтому табличку я разглядеть не смогла, а район был незнакомым. Александр Константинович вышел из машины, рассеянно оглянулся и вошел в здание.

Только тогда Костик решился подъехать ближе. «Частное сыскное агентство «Мистер Икс» – именно так было написано на металлической табличке рядом с солидной дверью. Костик довольно причмокнул.

– Вот и попался Денисюк! – сказал он вслух.

Машину он оставил в стороне от агентства, не решаясь заехать на стоянку.

– С чего ты взял?

– Ирина, он же себе таким образом обеспечивает алиби!

– Каким образом? – удивилась я, не понимая, к чему клонит Шилов.

– Ты что! Знакомая ситуация. Бандит нанимает частного детектива для расследования убийства, чтобы отвести от себя подозрения.

– Зачем Александру Константиновичу это надо? Хороший детектив сумеет его разоблачить!

– А ты уверена, что в этом подпольном сыском агентстве работают квалифицированные люди? – коварно спросил Костик. – Зато при следующей встрече с тобой Денисюк сможет с чистой душой и совестью сказать, что он тоже занимается поисками убийцы своей бывшей начальницы, а не устраивает банкеты в честь своего назначения генеральным директором фирмы.

– Зачем же ему лишние бабки выплачивать детективу? – поразилась я.

– Спокойствие стоит гораздо больших денег, – сумничал Костик и для убедительности поднял палец вверх.

В принципе, если Денисюк и в самом деле обратился в сыскное агентство, чтобы нанять частного детектива, то это с его стороны очень хитрый шаг. Не думаю, что сыщики будут копать под своего клиента.

Наверняка ни один нанятый детектив никогда не раскроет подробностей заказа, поэтому идти в агентство было бессмысленно. Тайна следствия! Мы с Костилом ожидали возвращения Александра Константиновича в салоне автомобиля.

Денисюк вернулся только через полчаса, за которые я лениво успела осмотреть все машины на стоянке около агентства. Да, «БМВ» выглядел на фоне остальных автомобилей шикарно. Интересно, откуда у Денисюка такая машина? И стоит она, наверное, немало.

Александр Константинович опять сел за руль, включил зажигание и выехал со стоянки. Костик последовал за ним. Слежка продолжалась. Может быть, сейчас Денисюк приведет нас к какому-нибудь змеелову?

Глава 4

Несмотря на предостережения Костики, я вышла из машины и направилась вслед за Александром Константиновичем, который вошел теперь в один из филиалов Сберегательного банка – любопытство на этот раз взяло верх! Я намеревалась хотя бы подглядеть, что в банке будет делать Александр Константинович.

Войдя в просторное помещение, я заметила, что Денисюк остановился у одного из окошек, и свернула направо, спрятавшись за колонну. Так как мне было плохо слышно, о чем Александр Константинович разговаривает с кассиршей, я осмелилась подойти ближе и уже хотела было спрятаться за очередную колонну в центре зала, как Денисюк обернулся и я попала в поле его зрения. В этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю, но я смогла только замереть на месте.

Сказать, что заместитель покойной Ходаковой испугался моего появления, я не могла: на его лице читалось удивление. Конечно же, ему показалось странным, что мы случайно оказались в одном банке в одно и то же время. К тому же я пыталась прятаться за колонной, что само по себе уже наводило на определенные мысли.

Короче говоря, Денисюк разоблачил меня, и это было видно по самодовольному выражению его лица. Он продолжил разговор с кассиршей, то и дело оглядываясь. Что же делать? Слежка раскрылась! Понятно, что теперь Александр Константинович не предпримет ничего, наводящего на него подозрения. А какой тогда толк за ним следить?

Я оторвалась от колонны и торопливой походкой направилась к выходу, тут-то меня и настиг Александр Константинович. Цепко схватив меня за руку, он прошептал:

– Не уходите! Есть разговор!

Отпустив меня, он хитро подмигнул, а затем возвратился к окошечку. Я прибавила шаг и вышла на улицу. Застыв у входа в банк, я не знала, на что решиться. Дождаться Александра Константиновича или же сесть в машину и уехать поскорее, пока не произошло что-то ужасное. Идти к Костику мне не хотелось. Именно по моей вине Денисюк разоблачил слежку, и мне было стыдно.

– Ирина Анатольевна, прошу вас, – послышался голос Александра Константиновича сзади. – Вы на машине?

Я кивнула на «Волгу», за рулем которой продолжал сидеть Костик.

– Ваш напарник подождет, – самоуверенно сказал он. – Прошу вас в мою машину. Дело пятиминутное.

Честно говоря, я испугалась этого предложения. Мало ли что может прийти в голову этому человеку? Остаться с ним наедине у меня не было никакого желания. На мое предложение поговорить в салоне «Волги» он ответил отказом. Если бы к моему виску был приставлен пистолет, то я бы гораздо быстрее решила, стоит ли мне отказывать Александру Константиновичу.

Костик, почуввав неладное, уже вышел из машины и направлялся к нам.

– Скажите ему, что все нормально, – скомандовал Александр Константинович. – Через несколько минут вы будете свободны.

Я сделала знак рукой Костику, а сама отправилась с Денисюком в его машину. Пистолета у моего виска не было, но тем не менее я решилась на этот шаг, надеясь, что Александру Константиновичу ничего плохого в голову не придет.

В салоне «БМВ» было гораздо просторней. Уже одно то, что я могла практически полностью вытянуть ноги за счет того, что сиденье было сильно выдвинуто назад, добавляло комфорта. Хотя и в «Волге» было не тесно, тем не менее одна из последних моделей «БМВ» превосходила ее. В салоне играла приятная музыка, которую Денисюк тут же выключил.

Он повернулся ко мне и хитровато прищурился. Я не решилась первой начать разговор. Хорошо еще, что в зеркале заднего вида я заметила «Волгу» Костика, что прибавило мне уверенности.

– Ирина Анатольевна, кто же так делает? – начал Александр Константинович после минуты молчания. – Я вам все популярно объяснил: я не имею никакого отношения к убийству Ангелины Львовны, если вы утверждаете, что это и в самом деле было убийством. В чем я лично очень сильно сомневаюсь.

Денисюк снял кепку и пригладил жиденькие волосики на затылке, продолжив тем же самоуверенным тоном:

– И зачем нужна эта слежка? Погони? Эти игры в детективов ни к чему. Я и так все вам сказал.

– Я вам не верю, – искренне призналась я.

– Простите, Ирина Анатольевна, но я не намерен перед вами оправдываться, – ухмыльнулся Денисюк. – Если вы хотите заниматься расследованием несчастного случая, произошедшего с Ангелиной Львовной, то я вам в этом не могу помешать. Вот только слежек за мной не надо! Я имею право на личную жизнь! В конце концов, и у меня есть право обратиться к сотрудникам правоохранительных органов.

– Вы и так уже наняли детектива, – напомнила я.

Александр Константинович смутился и бросил на меня подозрительный взгляд. Конечно же, он догадался, что я это выяснила тоже в результате слежки.

– А это не ваше дело! – резко оборвал меня Денисюк.

– Как же не мое? – я начинала наглеть, заметив, что Александр Константинович немного растерялся. – Я тоже занимаюсь расследованием убийства Ходаковой. Не хочется выполнять параллельно с детективом одну и ту же работу.

– Я нанял сыщика не по этому делу, – буркнул Александр Константинович.

– А по какому?

– Не ваше дело! – повторил он.

Теперь его тон стал грубым. Александру Константиновичу явно не нравилось то, что он попался нам на крючок. Да и кому понравится, когда за каждым твоим шагом следят!

– А в банк вы зачем заходили? – поинтересовалась я.

– Чтобы снять деньги на гонорар сыщику, – не задумываясь, ответил Александр Константинович. – И вообще, Ирина Анатольевна, почему вы мне не доверяете? Я вам ни разу не соврал. Поговорил с вами. Согласен, мне была выгодна смерть Ходаковой, но я не причастен к этому. Поверьте, у меня и без того много забот.

Я молчала, не зная, о чем еще можно говорить с Денисюком. Недоверие к нему сохранялось, но слишком уж рьяно он отрицал свою вину. Причем я даже не рассказала Александру Константиновичу о происшествии со змеей. Да и зачем? Если гадюку подкинул он, то наверняка опять станет отрицать свою вину. Любопытно, конечно, посмотреть на его реакцию, но рисковать не следует. Не стану раскрывать все карты.

– Ирина Анатольевна, давайте заключим с вами мировую, – неожиданно предложил Денисюк. – Я вам помогу в ваших поисках убийцы.

– Чем же это, интересно? – не без язвительности спросила я.

– Я знаю, кого вам стоит прощупать, – сообщил Александр Константинович.

Он не торопился продолжать фразу, наблюдая за моей реакцией. Создалось ощущение, что и Денисюк мне не очень-то доверял. Если он на самом деле знает, кто мог причинить зло Ходаковой, то мне показалось странным, что Александр Константинович сразу же не отвел от себя подозрения.

– Кто же это? – поторопила я его.

– Боганов Сергей Геннадиевич, – произнес Денисюк незнакомую мне фамилию. – Он был любовником Ходаковой. Когда Ангелина Львовна была еще замужем, Боганов за ней начал ухлестывать. Кстати, именно он-то и имеет виды на фирму «Экзотика», постоянно крутился у нас, лез в каждую дырку. Не исключено, что в завещании указана его фамилия. Ходакова доверяла ему, и, кстати, совершенно напрасно.

– Почему вы так думаете?

– Банальная история, – хмыкнул Александр Константинович. – Боганов в материальном плане уступает Ходаковой. Кишка тонка и бумажник мал. Он занимается каким-то мелким бизнесом типа оптовой торговли фруктами. А Ангелина Львовна занималась более доходным делом. Мне ее новый любовник сразу же показался подозрительным. Честно говоря, я к нему не испытываю никаких симпатий. И, между прочим, как только вы заикнулись о том, что Ангелина Львовна была убита, я сразу подумал, что это может быть делом рук Боганова.

– Что же вы молчали до сих пор?

– Вы мне не доверяете, – заметил Денисюк. – Если бы я перевел стрелы на Боганова, то это бы только укрепило ваши подозрения. Разве не так?

Я промолчала. В принципе, Александр Константинович был прав. На тот момент я не верила ни единому его слову, теперь же вынуждена была прислушиваться к его мнению. Конечно, это не снимало подозрений с него самого. Надо было еще разобраться, зачем Денисюк нанял частного детектива!

– К тому же, Ирина Анатольевна, если вы в курсе дел фирмы «Экзотика», то наверняка знаете о том, что ее единственной владелицей была Ходакова, – добавил Александр Константинович. – Я не имею права занять ее место. Сейчас мне формально придется стать исполняющим обязанности генерального директора. Но это временно. Не сомневаюсь, что на днях о своих правах на фирму «Экзотика» заявит именно Боганов.

Мне нечем было возразить собеседнику.

– Ну что ж, Ирина Анатольевна, полагаю, наш разговор останется в тайне. Вы с собой диктофончик случайно не захватили?

Я покачала головой.

– Вот и хорошо. Если у вас будет желание со мной поговорить, вы меня всегда можете застать на работе. А сейчас меня, простите, ждут клиенты. Я и так с этими детективами задержался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.